

Ионина Анна Альбертовна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА,
ИСПОЛЬЗУЕМОГО В РОССИИ**

В данной статье рассматривается процесс диверсификации английского языка как языка глобальной коммуникации, что является основным объектом изучения вариантологии. Автор анализирует ряд отличительных синтаксических особенностей русского варианта английского языка (Russian English): порядок слов в предложении, особенности употребления некоторых вопросов, отрицательные предложения и синтаксические комплексы. Особый акцент в статье делается на факторах, под влиянием которых формируется синтаксис английского языка, используемого в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. Фрумкина Р. М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 1. С. 3-10.
30. Хованская З. И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
31. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM AND LINGUISTICALLY ORIENTED HUMANITARIAN THEORY

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies
Ivanovo State University; Ivan610@yandex.ru

Lakerbai Dmitrii Leonidovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University
lakomotion@yandex.ru

Considering the processes occurring in the modern humanitarian knowledge the article raises the problem of meta-disciplinary "middle-level" theory. Such theory should discover the universalization potential in the completely heterogeneous objects – as their own essential characteristic. In relation to the phenomena of culture and language this essentiality is associated with anthropological factor. The striking example of anthropocentric approach realization is linguo-culturology which is focused on the interaction of culture and language and whose basic research objects are the linguistic personality and concept. The gap between the modern linguistics and semiotics based on the outdated conceptions can be overcome by the complex methodology capable to synthesize the semiotic, sociocultural and cognitive within the anthropocentric paradigm.

Key words and phrases: anthropologism; meta-disciplinary theory; essentiality; cognitive linguistics; concept; linguistic personality.

УДК 811.11-112

В данной статье рассматривается процесс диверсификации английского языка как языка глобальной коммуникации, что является основным объектом изучения вариантологии. Автор анализирует ряд отличительных синтаксических особенностей русского варианта английского языка (Russian English): порядок слов в предложении, особенности употребления некоторых вопросов, отрицательные предложения и синтаксические комплексы. Особый акцент в статье делается на факторах, под влиянием которых формируется синтаксис английского языка, используемого в России.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; вариативность; порядок слов; синтаксические комплексы; грамматическая интерференция; мезолект.

Ионина Анна Альбертовна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
annaionina@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В РОССИИ

Довольно значительный период времени в лингвистической науке существовал взгляд на грамматический строй языка как на наиболее устойчивую, не подверженную изменениям в процессе лингвистического контакта систему.

Действительно, это общеизвестный факт, что грамматическая система языка, в отличие от лексической, является жесткой системой значений и форм с присущей ей иерархией классов, подклассов, определенных уровней и, в силу этого, гораздо более устойчивой к внешним влияниям. Мнение об устойчивости структуры языка в условиях языковых контактов исторически коренится в различении Ф. де Соссюром «внутренней» и «внешней» лингвистики. Считалось, что в то время как такие уровни языка, как фонетика и лексика, испытывали давление со стороны других языков, грамматическая система обладала высоким «иммунитетом» к кардинальной реконструкции. Лексика как наименее структурированный уровень языка более всего подвержена экстралингвистическим изменениям и наиболее проницаема для внешних воздействий [3, с. 117]. Среди внеязыковых причин изменения самым действенным называют языковой контакт, возникающий в результате миграции и взаимодействия народов. Ведущие британские эксперты в области контактной лингвистики утверждают, что любая составляющая часть языковой системы может быть позаимствована и изменена, включая и грамматическую. Грамматическая интерференция выражается в заимствовании морфем и синтаксических структур, в изменении порядка слов и грамматических значений, хотя и отличается от интерференции на уровне фонологии и лексики. Грамматические изменения становятся очевидными лишь по прошествии долгого периода времени, тогда, когда они уже зафиксированы в письменном языке под сильным влиянием культурного давления [14, р. 387].

Стремительные перемены в мировой демографии, в экономической и политической жизни мира, развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI века сделали современный английский язык не только

средством глобальной коммуникации (*lingua franca*), но и предметом диверсификации [4, с. 21]. З. Г. Прошина, ведущий эксперт в области вариантологии английского языка, отмечает, что «английский язык потерял свою бицентричность, основанную на британском и американском стандартах, и стал плюрицентричным, что дает возможность говорить о значительной динамике его норм» [6, с. 164]. В рамках научной парадигмы World Englishes в настоящее время получают теоретическое обоснование и описание разновидности английского языка, используемые в странах Евросоюза, Юго-Восточной Азии, Африки. В последнее десятилетие активно проводились исследования, описывающие характерные особенности английского языка, используемого и в России, в том числе и на уровне грамматики. В настоящее время в издательстве Cambridge University Press готовится к изданию коллективная научная монография «Русский английский: история, функции и характеристики» (“Russian English: History, Functions and Features”) [13], в которой будут рассмотрены фонетические, лексические, морфологические и синтаксические девиации русского варианта английского языка.

Грамматика русского варианта английского языка как неисконного (иностранного) варианта английского языка (в отличие от американского английского, канадского английского и т.д.) формируется под влиянием следующих факторов: 1) стандартный исконный вариант английского языка (в России британский английский); 2) универсальные стратегии (методы) усвоения иностранного языка; 3) уровень владения английским языком (базовый – *базилект*, средний – *мезолект* и высокий – *акролект*); 4) влияние родного языка [12, р. 48]. Кроме вышеизложенных факторов существует еще один фактор, который нельзя игнорировать, если объектом исследования является русский вариант английского языка. Не только лексические отклонения от общепринятой нормы, но определенный отбор грамматических единиц, синтаксических структур в частности, отражают специфику русского менталитета и уникальные, чисто национальные аспекты русской культуры и психологии [2, с. 53].

Цель данной статьи – рассмотреть характерные синтаксические характеристики письменной и устной речи российских преподавателей и студентов вузов, владеющих английским языком на уровне средне-продвинутом (мезолект). Следует иметь в виду, что нижеизложенные примеры не являются грамматическими ошибками в речи индивидов, а представляют собой девиации, которые манифестируют общие признаки изменения нормы стандартного английского языка, употребляемого в России. Они, согласно ведущим ученым в области вариантологии и межкультурной коммуникации, сигнализируют о трансференции черт локального языка и становлении собственных норм локального варианта. Приобретение локальных признаков в связи со стремительным глобальным распространением английского языка способствует активной кодификации этих признаков и закреплению их в средствах массовой информации, в художественной литературе, созданной билингвами, в международных корпусах английского языка. «Даже пользователи на уровне “proficiency”, т.е. великолепно знающие язык и способные пользоваться им в соответствующих ситуациях, время от времени выдают свой фонетический, грамматический, фразеологический или прагматический акцент, проявляя тем самым свою “русскость” или “китайскость” и пр.» [5, с. 202].

Примеры, иллюстрирующие теоретические положения данного исследования, являются частью личного архива примеров, ставшего результатом более чем двадцатилетнего опыта преподавания грамматики английского языка в вузе автором данной статьи. Фактическим материалом данной статьи стали высказывания студентов 2-4 курсов, изучающих английский язык в Институте иностранных языков МГПУ в период с 2012 по 2015 год.

Современный английский язык, как язык аналитического типа, обладает немногими морфологическими аффиксами, что компенсируется жестким порядком слов и большим числом синтаксических комплексов, представляющих собой свернутые придаточные предложения. Характерные девиации также наблюдаются в построении некоторых вопросов и очевидной склонности к употреблению отрицательных форм и значений в предложении.

1. Наиболее ощутимы синтаксические различия в изменении **порядка слов**. Благодаря большому количеству окончаний (флексий), порядок слов в русском предложении свободный. Именно поэтому при изучении английского языка русскоговорящий человек имеет склонность использовать свободный порядок слов там, где в английском языке он должен быть жестко фиксированным.

Наглядный пример представляют собой структуры с вводными словами *there* и *it* в английском языке и их соответствия в русском языке. Данные вводные слова являются широкоупотребительным средством выделения рематического подлежащего предложения. Различие в функциональной перспективе русского и английского предложений имеет своим результатом употребление порядка слов, характерного именно для русского языка, а не английского, в котором подлежащее и предикат (сказуемое) следуют в инвертированном порядке. Сравним идентичные предложения на стандартном английском (SE) и русском английском (RE):

RE: *In him it/there was something strange* [8].

SE: **There** was something strange about him.

Рус. *В нем было что-то странное.*

RE: *In the forest lived an old wise woman* [Там же].

SE: **There** lived an old wise woman in the forest.

Рус. *В лесу жила старая мудрая женщина.*

В стандартном английском языке обстоятельственные фразы могут быть аналогично употреблены в начале предложения, но подобная инверсия не столь частотна и используется для чисто стилистических целей.

2. **Синтаксические комплексы.** Сложные синтаксические структуры, в том числе с неличными формами глагола, являются характерной и неотъемлемой чертой современного английского языка. Подчеркивая устойчивость и долговечность некоторых синтаксических структур в диахронии, отдельные исследователи

называют их уникальной «синтаксической лабораторией», отражающей лингвокреативный потенциал английского языка и «щедрую языковую экономию» [10, с. 121]. В силу различных типологических особенностей английского и русского языков сложные конструкции с неличными формами глагола не всегда находят соответствие в русском языке. Вместо комплексов с инфинитивом, герундием или причастиями, которые, в сущности, являются «скрытыми» или полупредикативными придаточными предложениями (semi-predicative clauses), русскоговорящий использует придаточные предложения [1, с. 60]. Например:

SE: *I heard her say that.* Рус. *Я слышала, как она сказала это.*

RE: *I heard how she said that* [7].

(сложное дополнение с инфинитивом)

SE: *I saw him doing that.* Рус. *Я видел, как он делал это.*

RE: *I saw how he was doing that* [Там же].

(сложное дополнение с причастием)

SE: *He was seen to do it.* Рус. *Видели, как он сделал это.*

RE: *They saw how he did it* [Там же].

(сложное подлежащее с инфинитивом)

SE: *I like Tom's singing.* Рус. *Мне нравится, как Том поет.*

RE: *I like how Tom is singing* [Там же].

(комплекс с герундием)

SE: *The train leaving, we entered the carriage.*

Рус. *Так как поезд отъезжал, мы вошли в вагон.*

RE: *We entered the carriage because the train was leaving* [Там же].

(абсолютная номинативная конструкция с причастием)

Как видно из примеров, варианты Russian English передают структуру родного языка, для синтаксиса которого характерны полные придаточные предложения, а не свернутые предикативные структуры.

3. **Вопросительные предложения.** Еще одной особенностью синтаксиса русского варианта английского языка, вызываемой типологическим расхождением двух языков, являются вопросительные разделительные предложения (disjunctive questions). Трудность для русскоговорящих учащихся состоит в том, что форма глагола в вопросе должна согласовываться с формой сказуемого в главной части предложения. В подобных разделительных вопросах в русском языке сам вопрос близок по форме к английским “right?”, “yes?”, “isn't it?”, которые и воспроизводятся в русском английском. Интересно, что та же тенденция наблюдается и в разговорном британском варианте английского языка [11, р. 52].

SE: *You didn't mean to do it, did you?* Рус. *Ты ведь не хотел делать этого, да?*

RE: *You didn't mean to do it, yes?* [9].

Калькирование русскоязычного синтаксического рисунка можно увидеть в типичных вопросах на английском языке:

RE: *What do you think, he will come?* [Там же] (SE: *Do you think he will come?*)

Рус. *Как ты думаешь, он придет?*

RE: *How do you think?* [Там же] (SE: *What do you think?*)

Рус. *Как ты думаешь?*

RE: *How do you call it?* [Там же] (SE: *What do you call it?*)

Рус. *Как это называется?*

4. **Отрицание.** Типичной особенностью русского языка является использование нескольких негативных форм и значений в рамках одного предложения, что, по мнению лингвистов, является отражением фактора национального менталитета. Исторические, геополитические и религиозные условия становления национальной психологии и культуры сформировали особое отношение к действительности, которое находит выражение и в русском синтаксисе. Русское предложение часто содержит отрицание, в то время как в английском эквиваленте нет намека на отрицание [2, с. 54].

RE: *Don't you know what the time is?* [8] (Рус. *Вы не знаете, который час?*) SE: *Do you know what the time is?*

RE: *Don't you want to go there with me?* [Там же] (Рус. *Вы не хотите пойти туда со мной?*) SE: *Would you like to go there with me?*

RE: *It's a pity that you didn't see it* [Там же]. (Рус. *Жаль, что ты не видел это!*)

SE: *I wish you had seen it!*

Как известно, английское предложение содержит одно отрицание, так как два отрицания избыточны и в сумме дают утверждение. Необходимость перевода следующих предложений на английский язык требует определенных знаний и навыков говорящего на английском языке:

Никто ничего не знает об этом. – *Nobody knows anything about it* [Там же].

Я ничего не видел и не слышал прошлой ночью. – *I didn't see or hear anything last night* [Там же].

В английском языке двойные формы отрицания считаются некорректными, хотя и occasionally возможны в стилистических целях, например, в песнях. Однако использование двух отрицательных форм в предложении – достаточно частотное явление в различных вариантах, равно как и во многих английских диалектах [11, р. 44].

Таким образом, анализ наиболее значимых синтаксических черт русского варианта английского языка (уровня мезолект) наглядно демонстрирует, что они сформированы в основном под влиянием таких факторов, как грамматическая интерференция родного (русского) языка и национальные особенности менталитета и исторического развития нации. Эти и другие синтаксические девиации создают характерный грамматический профиль русского варианта английского языка, который все еще мало описан и изучен в российской науке.

Список литературы

1. **Ионина А. А.** Особенности перевода сложных синтаксических конструкций в современном английском языке // Актуальные вопросы лингвистики, литературоведения, лингводидактики: материалы II Научной сессии МГПУ. 2009. С. 55-61.
2. **Ионина А. А.** Отражение национальной специфики в грамматических структурах Russian English // Язык и культура в эпоху глобализации: в 2-х ч. 2015. Ч. 1. С. 50-56.
3. **Ионина А. А.** Языковой контакт как социологический фактор изменения грамматической системы английского языка // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 1 (17). С. 114-121.
4. **Ионина А. А.** Global English: и факты // Вестник Московского городского педагогического университета. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 1 (11). С. 20-29.
5. **Прошина З. Г.** Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. Т. 2. № 18. С. 202-206.
6. **Прошина З. Г.** Легитимность вариантов «неродного» английского языка // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. XIII. В. 4 (67-68). С. 164-165.
7. **Полевой материал автора Иониной А. А. М., 2012.** Московский государственный педагогический университет. Сентябрь-декабрь
8. **Полевой материал автора Иониной А. А. М., 2014.** Московский государственный педагогический университет. Сентябрь.
9. **Полевой материал автора Иониной А. А. М., 2015.** Московский государственный педагогический университет. Апрель-май.
10. **Чикало Н. А.** «Синтаксическая лаборатория» или роль аналогии в объяснении фактов диахронического синтаксиса: результативные конструкции английского языка // Вестник Московского городского педагогического университета. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1. С. 120-125.
11. **Britain D.** Grammatical variation in the contemporary spoken English of England // The Routledge Handbook of World Englishes / ed. by A. Kirkpatrick. Routledge, 2010. P. 37-58.
12. **Davydova J.** The Present Perfect in Non-Native Englishes. A corpus-based study of variation. Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. 279 p.
13. **Russian English: History, Functions and Features** / eds. Z. Proshina, A. Eddy. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 328 p.
14. **Thomason, S. G., Kaufman T.** Language contact, creolization, and genetic linguistics. Berkeley: University of California Press, 1988. 398 p.

SYNTACTIC FEATURES OF MODERN ENGLISH USED IN RUSSIA

Ionina Anna Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Moscow City University
 annaionina@mail.ru

The article considers the process of diversification of the English language as the language of global communication. It is the main object of the study of variantology. The author analyzes a number of distinctive syntactic features of the Russian variant of the English language (Russian English): word order in a sentence, peculiarities of the use of some questions, negative sentences and syntactic complexes. Special emphasis is on the factors under the influence of which the syntax of the English language used in Russia is formed.

Key words and phrases: syntax; variation; word order; syntactic complexes; grammatical interference; mezolect.

УДК 493.3-943.84

В статье раскрывается содержание концептов «весна», «весенний месяц» в контексте языковой картины мира тувинцев и выявляются основные лексические средства, выражающие их. Наравне с общепринятыми наименованиями весенних месяцев рассматриваются диалектные и просторечные формы, зафиксированные во время диалектологических экспедиций и из использованной литературы.

Ключевые слова и фразы: концепт «весенний месяц»; лексемы; выражения; изафет; общетюркский; диалектное слово; просторечная форма; этимология.

Кара-оол Любовь Салчаковна, к. филол. н., доцент
 Тувинский государственный университет, г. Кызыл
 lkaraool61@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ВЕСНА» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ВЕСЕННИЕ МЕСЯЦЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-11-17600/е и РГНФ 16-21-03002.

Лексемы и устойчивые фразеосочетания, обозначающие наименования месяцев в тувинском языке, несут интересную информацию о мировоззрении и культуре тувинского народа. Историография данной темы рассмотрена нами в статье «Понятие “месяц” в тувинском языке: зимние месяцы» [6].